

Парижская поэма. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

Парижская поэма. Владимир Владимирович Набоков

"Отведите, но только не бросьте.

Это -- люди; им жалко Москвы.

Позаботьтесь об этом прохвосте:

он когда-то был ангел, как вы.

И подайте крыло Никанору,

Аврааму, Владимиру, Льву, -

смерду, князю, предателю, вору:

ils furent des anges comme vous.

Всю ораву, ужасные выи

стариков у чужого огня,

господа, господа голубые,

пожалейте вы ради меня!

От кочующих, праздно плутающих

уползаю, и вот привстаю,

и уже я лечу, и на тающих

рифмы нет в моем новом раю.

Потому-то я вправе по чину

к вам, бряцая, в палаты войти.

Хорошо. Понимаю причину -

но их надо, их надо спасти.

Хоть бы вы призадумались, хоть бы

согласились взглянуть. А пока

остаюсь с привидением (подпись

неразборчива: ночь, облака)".

Так он думал без воли, без веса,

сам в себя, как наследник, летя.

Ночь дышала: вздувалась завеса,

облакам облаками платя.

Стул. На стуле он сам. На постели

снова -- он. В бездне зеркала -- он.

Он -- в углу, он -- в полу, он -- у цели,

он в себе, он в себе, он спасен.

А теперь мы начнем. Жил в Париже,
в пятом доме по рю Пьер Лоти,
некто Вульф, худощавый и рыжий
инженер лет пятидесяти.
А под ним -- мой герой: тот писатель,
о котором писал я не раз,
мой приятель, мой работодатель.
Посмотрев на часы, и сквозь час
дно и камушки мельком увидя,
он оделся и вышел. У нас
это дно называлось: Овидий
откормлен (от Carmina). Муть
и комки в голове после черной
стихотворной работы. Чуть-чуть
моросит, и над улицей черной
без звездинки муругая муть.
Но поэмы не будет: нам некуда
с ним идти. По ночам он гулял.
Не любил он ходить к человеку,
а хорошего зверя не знал.
С этим камнем ночным породниться,
пить извозчичье это вино...
Трясогузками ходят блудницы,
и на русском Парнасе темно.
Вымирают косматые мамонты,
чуть жива красноглазая мышь.
Бродят отзвуки лиры безграмотной:
с кандачка переход на Буль-Миш.
С полурусского, полузабытого
переход на подобье арго.
Бродит боль позвонка перебитого
в черных дебрях Бульвар Араго.
Ведь последняя капля России
уже высохла. Будет, пойдем.

Но еще подписаться мы силимся
кривоклювым почтамтским пером.
Чуден ночью Париж сухопарый.
Чу! Под сводами черных аркад,
где стена, как скала, писсуары
за щитами своими журчат.
Есть судьба и альпийское нечто
в этом плеске пустынном. Вот-вот
захлебнется меж четом и нечетом,
между мной и не мной, счетовод.
А мосты -- это счастье навеки,
счастье черной воды. Посмотри:
как стекло несравненной аптеки
и оранжевые фонари.
А вверху -- там неважные вещи.
Без конца. Без конца. Только муть.
Мертвый в омуте месяц мерещится.
Неужели я тоже? Забудь.
Смерть еще далека (послезавтра я
все продумаю), но иногда
сердцу хочется "автора, автора".
В зале автора нет, господа.
И покуда глядел он на месяц,
синеватый, как кровоподтек,
раздался где-то в дальнем предместье
паровозный щемящий свисток.
Лист бумаги, громадный и чистый,
стал вытаскивать он из себя:
лист был больше него и неистовствовал,
завиваясь в трубу и скрипя.
И борьба показалась запутанной,
безысходной: я, черная мгла,
я, огни и вот эта минута -
и вот эта минута прошла.

Но, как знать, может быть, бесконечно
драгоценна она, и потом
пожалю, что бесчеловечно
обошелся я с этим листом.
Что-нибудь мне, быть может, напели
эти камни и дальний свисток.
И пошарив по темной панели,
он нашел свой измятый листок.
В этой жизни, богатой узорами
(неповторной, поскольку она
по-другому, с другими актерами,
будет в новом театре дана),
я почел бы за лучшее счастье
так сложить ее дивный ковер,
чтоб пришелся узор настоящего
на былое, на прежний узор;
чтоб опять очутиться мне -- о, не
в общем месте хотений таких,
не на карте России, не в лоне
ностальгических неразберих, -
но с далеким найдя соответствие,
очутиться в начале пути,
наклониться -- и в собственном детстве
кончик спутанной нити найти.
И распутать себя осторожно,
как подарок, как чудо, и стать
серединою многодорожного
громогласного мира опять.
И по яркому гомону птичьему,
по ликующим липам в окне,
по их зелени преувеличенной,
и по солнцу на мне и во мне,
и по белым гигантам в лазури,
что стремятся ко мне напрямик,

Парижская поэма. Владимир Владимирович Набоков nabokovvladimir.ru

по сверканью, по мощи прищуриться

и узнать свой сегодняшний миг.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nabokovvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!